

Лю Сюнь мягко и безвольно прислонился к стене.

Лу Ханьшу была донельзя искусна: её теоретические знания были глубоки, как море, а теперь она с легкостью применяла их на практике, и новичок Лю Сюнь совершенно не мог с ней тягаться.

К тому же совсем неподалеку находилась Е Юньчжи, которую он так любил. И хотя она не могла ничего увидеть, само это жгучее ощущение того, что их в любой момент могут разоблачить, заставляло его непрерывно дрожать, а каждый вздох сопровождался подавленной дрожью.

Лу Ханьшу неторопливо приняла награду за прохождение уровня, кончиком языка легко провела по губам, убирая следы, после чего принялась приводить одежду Лю Сюня в порядок.

Её движения были предельно нежными: пальцы скользнули по его вороту, разглаживая складки, затем она застегнула пуговицы и смахнула пыль с его плеч.

Это было донельзя заботливое служение, в котором сквозило материнское тепло.

Лю Сюнь посмотрел на ее профиль и замер.

Солнечный свет косо падал с края крыши, озаряя ее волосы и покрывая их слоем теплой золотистой каймы.

Ее брови и глаза были опущены, выражение лица — сосредоточенным и мягким, словно она обращалась с драгоценнейшим фарфором.

Лу Ханьшу почувствовала его взгляд, подняла глаза и улыбнулась. Ополоснув рот, она подалась вперед —

Раздался легкий чмок, и она легонько коснулась губ Лю Сюня.

Затем она углубила этот поцелуй. Кончик языка разжал его зубы, нежно и властно исследуя каждый дюйм, принося с собой мятную прохладу и ее неповторимый запах.

Когда поцелуй завершился, взгляд Лю Сюня окончательно затуманился. Золотистые узоры на его маленьких рожках словно обрели жизнь и начали медленно переливаться, сверкая на солнце мелкими искрами.

— Сестрица... неужели Сюнь так сильно тебя очаровал? — с улыбкой спросила Лу Ханьшу, легко проводя пальцем по его щеке.

Лю Сюнь кивнул. В тех золотистых вертикальных зрачках отчетливо отражалось лицо Лу Ханьшу — только она, и больше никого.

Глядя на него, Лу Ханьшу в душе тайком ликовала.

Это было именно то, чего она добивалась.

С тех пор как она увидела сцену, где глаза Лю Сюня были полны одной лишь Е Юньчжи, она хоть ничего и не говорила вслух, но в сердце неизменно держала это в памяти. Раньше она даже вынашивала планы, и вот теперь ее желание наконец исполнилось.

С этими мыслями она снова страстно поцеловала Лю Сюня.

Лю Сюнь поднял руки, обняв ее за шею, словно собираясь раствориться в ее объятиях.

Он уже не мог обойтись без Лу Ханьшу.

В голове крутилась лишь одна-единственная здравая мысль: черт возьми! неужели я, так мечтавший стать бойцом чистой любви, все-таки пал жертвой порчи!

В отличие от царящего здесь, у Лю Сюня и Лу Ханьшу, жара, на крыше другого здания атмосфера была тяжелой, словно туда залили свинца.

Смертельная угроза заставила адреналин в крови всех присутствующих взлететь до предела, и теперь, стоило им немного расслабиться, как предельная усталость волной накатила на них, затапливая каждый нерв.

Кто-то прислонился к перилам с закрытыми глазами, кто-то без сил осел на землю, тяжело дыша, кто-то обхватил колени руками и беззвучно плакал.

Ву-ву-ву...

Вибрация телефона прорезала тишину.

Люди один за другим достали мобильники: заряд батареи почти на исходе, связь крайне нестабильна, пользоваться ими практически бесполезно.

Но у каждого из них оставались те, с кем хотелось связаться, поэтому телефоны не выпускали из рук, словно цепляясь за последнюю надежду.

Экран загорелся, автоматически всплыло видео.

Запись шла без звука, но титры оказались необычно крупными и резали глаза своей четкостью.

Женщина на экране быстро перебирала руками, показывая стандартный язык жестов.

Титры: Дорогие соотечественники, мир пал, но, пожалуйста, не теряйте надежды на выживание.

Вот информация, полученная официальными властями Дася за последние дни:

Зомби стремительно мутируют.

Удары по голове и позвоночнику эффективны.

В момент начала апокалипсиса чем больше людей в том или ином месте, тем больше там мутировавших зомби и тем они сильнее. На ранней стадии конца света старайтесь по возможности обходить стороной некогда густонаселенные районы.

Эво-способности существуют, точные подробности неизвестны. Однако симптомы пробуждения очень похожи на превращение после заражения зомби-вирусом: жар, потеря сознания, затуманенность разума, — но при этом совершенно точно не возникает желания кусаться. Если столкнетесь с этим, не сомневайтесь.

У зомби-вируса есть инкубационный период, точные сроки неизвестны. Некоторые люди мутируют даже спустя двадцать четыре часа, пожалуйста, будьте предельно осторожны.

В головах зомби находятся кристаллические ядра, их категорически нельзя проглатывать напрямую: с высокой вероятностью произойдет мутация в зомби и с малой — пробуждение эво-способности. В настоящее время это изучается, пока вы можете собирать их.

После уражения зомби есть крайне малый шанс не мутировать, а стать обладателем эво-способности.

База уже построена, в дальнейшем ее точное местоположение будет сообщено по радио.

Ш-ш-ш...

Видео стало сбоить, на экране появились помехи в виде снега, а титры начали прерывисто мигать.

Конец света... человечность... ради того, чтобы... выжить... не верьте... включая... базу... ш-ш-ш-ш...

Последний кадр запечатлел встревоженное, не успевшее договорить лицо женщины, после чего экран полностью погас.

Видео резко оборвалось.

На крыше стало еще тише. Никто не произносил ни слова, слышен был лишь свист ветра ушей да доносящийся издалека глухой рев зомби.

Однако посреди этой мертвой тишины —

Внезапно раздался мощный раскатистый голос из громкоговорителей, обрушившийся на них громом с небес:

База Хайчэн расположена в хайчэнской живописной зоне 5А — на горе Ванхайшань.

Соотечественники, выживите!

Ррр-а-а-х!

Рев зомби грянул ровно в ту же секунду, когда оборвалась трансляция, оглушая до боли.

Черная масса зомби, словно ведомая чьей-то невидимой волей, безумным потоком хлынула к источнику звука.

Они видели вдали, как те динамики под напором зомби разрывали на части, опрокидывали и затапывали — мертвяки стремились уничтожить все, что издавало звуки, возвращая окрестностям тишину.

Подобные сцены в этот момент разворачивались в Дася и по всему миру.

Кто-то, услышав это, не выдержал и сломался, сломя голову бросившись из укрытия прямо в толпу зомби навстречу гибели.

Но многие другие лишь обрели еще более твердый взгляд: они отбросили иллюзии о том, что их спасут, крепче сжали оружие в руках и начали борьбу.

Хайчэнский университет, крыша женского общежития.

Люди молча прокручивали в голове только что услышанное по радио снова и снова, стараясь запомнить каждое слово. База Ванхайшань — в ней крылась их надежда.

Есть надежда — есть и силы.

Несколько женщин принялись вполголоса обсуждать дальнейший план действий, и хотя их голоса звучали слабо, в них появилось куда больше жизни, чем минуту назад.

Однако никто не обратил внимания —

На то, как двое прижавшихся друг к другу и дрожащих мужчин жались в самом незаметном углу крыши.

Никто не заметил и того, что на руке у одного из них чернела страшная рана.

Нет, не так. Эта рана зияла пугающей очевидностью: рукав на его одежде был порван, плоть под ним вывернута наружу, а края уже почернели и покрылись фиолетовыми пятнами, из которых сочилась тускло-красная жидкость.

Этот мужчина прекрасно все о себе знал.

Но он ничего не сказал.

Он усердно прикрывал рану рукавом, а его тело при этом безудержно колотилось — и вовсе не от того страха, что испытывал сидевший рядом мужчина, а из-за совсем иного, куда более первобытного... голода.

Как же жарко... братишка... — бормотал он, хрипло и невнятно, словно слова выталкивались из самой глубины горла.

Он повернул голову, глядя на сидевшего рядом с ним и прижавшегося к нему мужчину, и в его затуманенных зрачках бушевало безумие.

Братишка... от тебя так вкусно пахнет... так хочется... так хочется съесть тебя...

Его голос становился все тише, опустившись почти до шепота.

Но зубы при этом слегка стучали.

Из-за невнятного и дрожащего голоса второй мужчина ничего толком не расслышал, решив, что тот бредит от пережитого страха и нервного потрясения.